

Божественный топор раскрывает потенциал!

"У этих "33 форм разделенных гор" нет никакого ментального метода развития. Это техника топора с тридцатью шестью видами! Моя самая мощная техника топора! А "Небесная книга девяти котлов" - секретная техника, которую можно практиковать более простым путем, поскольку все уровни там отлично описаны, от простого к сложному, более четко и ясно." Сказал император Юй, "От начала до конца, "Небесная книга девяти котлов" описывает Дао неба и земли более четко, и это помогает ученику понять ее без всяких проблем. Поэтому, с этой книгой достичь предела Пустоты гораздо проще.

Циншань понял.

Это как со случаем с праотцом школы Гуй Юань. Он, возможно, достиг Предел Пустоты, и он мало смыслил в Дао неба. И ничего не знал о сущности Неба и Земли. Поэтому, главная техника школы Гуй Юань, написанная их предшественником, кажется такой глубокой, что для последующих поколений она оказалась тяжелой.

А поскольку император Юй понимал сущность Неба и Земли, он смог объяснить тяжелые вещи простым, доступным языком и понятиями. Поэтому тренироваться по книге "Девять Котлов" получается быстрее, чем по книге техники школы Гуй Юань.

"Тридцать шесть форм разделенных гор не обладает ментальным методом развития, однако эта техника топора была самой мощной моей техникой." Император Юй тяжело вздохнул и продолжил, "Из-за отсутствия ментального развития, весьма трудно практиковать лишь глядя на картинки, на которых изображены последовательные движения техники топора. По этой причине, я оставил 36 слов Дао на горе божественного топора на континенте северного моря. За каждым словом есть изображение движений техники топора. Возможно, тебе удастся понять смысл моей техники, когда ты увидишь слова!"

Циншань улыбнулся и понял, что он очень похож на императора Юй.

Например, его "Преследующая тень", "Ядовитая Игла", и "Рёв алого тигра" тоже не имели методов ментального развития. В их заложена лишь сама идея! Когда понимаешь идею, то понимаешь искусство копья.

Циншань слегка вздохнул и подумал про себя, "Позже, если я действительно захочу преподавать свои "пять элементов" искусства копья, будет трудно. Без глубокого понимания идея пяти элементов, крайне тяжело понять искусство копья."

"Однако когда ты принесешь сюда топор разделенной горы, он смешается с моей печатью, и ты увидишь, как я писал эти слова топором тогда. Ты увидишь своими глазами, как я представляю технику топора. Если ты будешь долго об этом размышлять....ты непременно чего-то добьешься. Если будешь размышлять об этом на протяжении десятков лет, до достижение предела Пустоты покажется для тебя проще паренной репы." С уверенностью сказал император Юй.

Когда Циншань находишься в самом ядре небесного дворца, и слушал императора, он не знал....что его учитель, Чжугэ Юаньхун, прибыл к Великой горе Янь вместе с великой армией.

Вечер. На горизонте виднелась алый свет.

У подножья великой горы Янь собрались несколько тысяч солдат. Их предводитель был в легкой броне. Он вел за собой подчиненных, и смотрел на Восток.

Затряслась земля.

Вдалеке, солдаты построились в фигуру "темный дракон". Кавалеристы быстро приближались.

"Быстро, поприветствуйте правителя со мной". Скомандовал мужчина в легкой броне.

В этот раз, Черная Армия мчалась на всех порах.

"Стой!" В небе разразился рёв.

Лошади тут же остановились.

"Слезть с лошадей!"

По приказу, все солдаты слезли с лошадей. Как обычно, Чжугэ Юаньхун был в белой мантии. За ним стоял старейшина Янь Мотянь, офицер Пан Шань и много лейтенантов. Среди них также была Чжугэ Цин, одетая в зеленую одежду.

"Подчиненный Ян Хэ отдает честь Правителю." Лидер стражников тут же поклонился. Это правитель города И, Ян Хэ.

Чжугэ Юаньхун спокойно отдал приказ, "Позаботьтесь о всех лошадях. И ждите нас здесь, а также подготовьтесь оказывать нам помощь."

"Есть." Ян Хэ поклонился и ответил.

"Вы нашли, где расположились люди Цин Ху?" Спросил Чжугэ Юаньхун. Перед отправлением, школа Гуй Юань уже послала весточку в город И. Правитель города И, Ян Хэ, тут же отправил тысячу стражников.

"Правитель, люди Цин Ху расположились там же. Это карта горы Янь. Их местоположение уже отмечено на карте."

Юаньхун взял карту. Он дернул рукой, и карта раскрылась. Юаньхун посмотрел на карту и скомандовал, "Все солдаты, следуйте за мной! Мы отправляемся в гору."

"Старейшина Янь, идем. Пойдем встретим их." Чжугэ Юаньхун посмотрел на Янь Мотянь, который стоял рядом с ним.

Он ответил улыбкой и кивком.

Под командованием двух внутренних мастеров Золотого Дань, три тысячи бронированных солдат пошли в ору, и направились туда, где располагались люди школы Цин Ху.

Юаньхун понимал, что если они будут их ждать снаружи, то Циншань уже будет мертв, и они даже не узнают об этом. Лучшее, что сейчас можно сделать, это принудить их! С помощью солдат и длинных мечей, Чжугэ Юаньхун несколько не боялся людей Цин Ху.

Несмотря на происходящее за пределами горы, Циншань не был в курсе событий.

Стоя в центре девяти котлов, Циншань слушал императора Юй, первоклассного мастера

девяти префектур согласно истории.

"Теперь ты знаешь, что я от тебя хочу." Высокая и огромная виртуальная фигура улыбнулась, "Я не могу помочь своим потомкам. У есть лишь этот шанс. Кстати....когда ты достанешь топор разделенной горы, тебя ждет маленький сюрприз."

Циншань застыл на мгновение и подумал, "Сюрприз?"

"Но не раскатывай губу!" Сказало виртуальное изображение, "Чтобы достичь завершения предела Пустоты, нужно, чтобы внутренняя пустота раскрыла внешнюю пустоту. Эта внутренняя пустота находится в человеческом теле. Это твоя личная Пустота, твой собственный мир. Чем совершенен твой мир, тем больше давления на твою тело. Поэтому, каждый мастер обязан укреплять свое тело.

Циншань понимал, о чем говорит император.

Император продолжал, "Теперь, оставленный мной топор, содержит мою Пустоту, и поэтому он может поддерживать подводный дворец. В то же время, он может возобновлять силу льда."

"В момент соприкосновения с топором, эта мощь льда укрепит твоё тело." Сказало виртуальное изображение.

Услышав это, Циншань обрадовался.

Укрепить?

Император улыбнулся и покачал головой, "Но не возлагай таких надежд. Даже для внутренних мастеров золотого Дань возможности ограничены. Предполагаю, твои силы возрастут лишь до 5-10 тонн, и после этого, использование силы льда будет пустой тратой."

"Да.....Обладатель девяти котлов! Теперь, когда ты получишь их, я надеюсь, что ты позаботишься о двух моих родословных...я не могу заставлять тебя. Я могу лишь молить тебя об этом..." Император Юй расплылся в улыбке, и затем его изображение испарилось.

В золотой шар света вернулась тишина.

Внизу дворца была абсолютная тишина. Здесь был один Циншань.

Он закрыл глаза, и успокоился.

"Император Юй, ты приготовил для меня огромный торт." Циншань был уверен. Предел Пустоты?....А что такое Сломленный Предел Пустоты? Все казалось сном.

TLN: Огромный торт - это то, что ты видишь, но не можешь взять.

Циншань достиг только Мгновенную Тонкость, и даже не достиг предела просвещения. Так почему он должен говорить о пределе Пустоты?

"Теперь мне нужно подумать, как заполучить девять котлов так, чтобы меня не заметили." Циншань бросил взгляд на девять треногих котлов и подумал, "Если я захочу сдвинуть котлы, я должен забрать топор!" Циншань ставился на топор, который парил где-то в воздухе. Из топора исходило светло-зеленое сияние.

У Циншаня загорелись глаза.

"Разве император не говорил, что мощь льда возобновляется у топора в течение несколько тысяч лет, и может укрепить тело?" Циншань прищурился и подумал, "Император сказал, что даже мастера золотого Дань могут увеличить свою силу не более, чем на 5-10 тонн. Но я другой...."

Циншань уверен, что он прочней мастеров золотого Дань."

Затем Циншань сделал три шага вперед.

Он взглянул вверх на черный, толстый и грозный топор. Он почувствовал волны давления, исходящие от топора. Циншань вытянул правую руку.

"Как холодно!" Когда он схватился за рукоятку топора, он почувствовал ледяной холод.

Зеленое сияние, которое заполнило весь дворец, вдруг погасло.

В топоре появился белый свет. Свет окутал рукоятку и упал на руки Циншаня. Изумительное белое сияние проникло в тело Циншаня.

Холодно!

Кости замерли!

Холод, ледяной души! Помимо холода, Циншань чувствовал невыносимую боль. Боль добралась до костного мозга и распространилась по всему телу.

Белоснежный свет стал невероятно ярким, и было видно, как он вырывался из кожи Циншаня.

Его лицо стало белоснежным, и на лбу повылазили вены. Его мускулы начали дергаться, а глаза наполнились кровью. Его внутренние органы, кости и мышцы терпели ужасные изменения...Казалось, что его кости много раз ломал гигантский молоток, который становился всё тяжелее. Будто во всем его теле бились миллионы муравьев - его руки и ноги невольно дергались.

Циншань крикнул от невыносимой боли.

"Фьють!"

Вздутые вены на лбу Циншаня лопнули, и из них брызнула кровь.

Пам! Пам!

Когда на его лице начала трескаться, потекла кровь. Все его лицо покрылось кровью, и кожная маска упала на землю.

Циншань громко закричал. Его мышцы и кости издавали громкие звуки, когда его рост становился все выше.

"Чертовски больно." Циншань не сдержался, и крикнул, упав на колени. Было настолько больно, что лг невольно рухнул на землю. Кожа на правой руке потрескалась, и связки кисти побелели. Волны устрашающей силы напоминали чудовищ пустоши, которые вселяются в него.

"Бам!" "Бам!" Раздалось два взрыва, и на зеленой земле появились дыры. Весь в крови, высоченный Циншань свалился на землю, словно демон или бог, который принимал кровавую

ванну.

<http://tl.rulate.ru/book/244/111087>